

Прокурор фронтового поколения

Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть.

Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел.

А.Ф. Кони

А.П. Боровков
Ветеран прокуратуры области

Павел Иванович Маслов был назначен на должность старшего помощника прокурора области по кадрам в канун 1962 года, в том возрасте, когда многие государственные служащие задумываются о завершении карьеры. О нем, не колеблясь, без всякой обиды для его светлой памяти (умер 6 марта 2005 года) можно сказать, что это был прокурор партийного призыва.

Его назначение на ответственную должность состоялось с соблюдением всех процедур партийной этики.

В конце 1962 года прокурор Горьковской области И.Н. Михайлов перед уходом на пенсию обратился с письмом в областной комитет партии с просьбой подобрать из партийного резерва кандидата на вакантную должность главного кадрового работника.

Бюро обкома КПСС без проволочек рекомендовало из партийных рядов первого секретаря Ковернинского РК КПСС П.И. Маслова.

Учетно-характеризующий материал был направлен прокурору республики А.А. Круглову, который согласился с рекомендацией партийных органов.

Новый, 1963 год Павел Иванович встречал в профессиональной среде служителей закону. Многие из них были его ровесниками – воинами, вернувшимися с фронтов Великой Отечественной войны. Там он познакомился с бывшим прокурором оккупационных войск г. Берлина К.М. Чистяковым, участником боев под Москвой К.И. Шаровым, полковым разведчиком И.А. Копейкиным, белорусским партизаном из бригады Константина Заслонова А.Г. Колесниковым, автоматчиком 225 морской бригады Черноморского

флота Г.Н. Федорычевым, авиамехаником и борт-стрелком Ф.Н. Голышевым.

Они вынесли, как П.И. Маслов, из пылающих военных лет, как писал о том времени В. Астафьев, светлую память о тех, с кем воевали и кого «хоронили вдоль долгих дорог войны».

В мирное время они стали наставниками подростковой молодежи, которая с замиранием ловила каждое их слово и была счастлива услышать их совет.

Дорога в большой мир, в который шагнул сельский паренек, начиналась в его родной деревне Хмельничное Чкаловского района, где он родился 19 ноября 1922 года в семье крестьянина-середняка.

Его школьные годы прошли в старинном русском селе Пурех – культурном и историческом центре в северо-западной части Горьковской области. Там он с отличием окончил среднюю школу и через год после зачисления на действительную военную службу в Военно-Морской флот отбыл в г. Кронштадт. В октябре 1940 года Павел Маслов зачислен курсантом в школу связи им. Попова учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота. Учебу прервала война.

В сентябре 1941 года краснофлотец Маслов в составе 6 отдельной бригады морской пехоты отважно сражался на Ленинградском и Волховском фронтах. В феврале морской пехотинец был тяжело ранен в левую ногу и полгода находился на излечении в госпиталях г.Волхова.

После выздоровления в переломный для Родины год войны в августе 1942 года был направлен в 7-ой армейский заградительный отряд Волховского фронта и в декабре 1944 года был переведен в 13 отдельный стрелковый батальон контрразведки СМЕРШ НКО СССР 3-го Прибалтийского фронта.

После капитуляции Германии командир отделения Маслов П.И. в составе стрелкового батальона был переброшен на Забайкальский фронт. Не давала покоя раненая нога. В апреле 1946 года в Маньчжурии фронтовик был демобилизован.

В 24 года сержант Маслов П.И. вернулся в Чкаловский район, откуда началась дорога в большой мир. Пройдя смертельный путь в составе частей морской пехоты и военной контрразведки от Кронштадта до северо-восточной части Китая, он честно служил своему народу.

За личную храбрость, проявленную в боях, был награжден высшей медалью в наградной системе СССР «За отвагу», медалью «За оборону Ленинграда», а за личный подвиг на поле боя солдатским орденом Славы III степени.

Вернувшийся с фронта член партии, орденосец Маслов П.И. после небольшого отпуска был мобилизован на партийную работу, а в апреле 1954 года по рекомендации бюро райкома партии общее собрание колхозников единодушно, как это прописано в партийных документах, избрало его председателем колхоза им. 1-го Мая.

Председатель с окаяющим голосом волгаря, манерой рассуждать с народом по – крестьянски основательно, без надрыва (крикунов в заволжском селе не любили) пришелся колхозникам по душе. С приходом нового руководителя отстающее, экономически слабое хозяйство стало выправляться, а год спустя выставочным комитетом сельскохозяйственной выставки за высокий урожай льна колхоз им. 1-го Мая был награжден похвальной грамотой.

В том же году Маслов П.И. был избран депутатом Горьковского областного Совета депутатов трудящихся.

Перед назначением в высший надзорный орган области Павел Иванович накопил 13-летний опыт работы секретарем районного комитета партии, председателем районного исполнительного комитета и хозяйственного руководителя.

По счастливому стечению обстоятельств его первым руководителем и добрым наставником на стезе службы закону стал прокурор области Сергеев М.А. с опытом районного прокурора, партийного работника и начальника отдела кадров органов государственной безопасности.

Михаил Александрович, как и большинство его ровесников, со школьной скамьи ушел на фронт. После демобилизации в одно время с П.И. Масловым окончил Горьковский факультет ВЮЗИ.

И тот и другой прошли партийную закалку на фронте и в партийных органах.

Свой главный в жизни выбор морской пехотинец, командир отделения Маслов П.И. и работник штаба Карельского фронта капитан Сергеев М.А. сделали в годы войны, вступив в ряды КПСС.

Они и в мирное время оставались солдатами партии. Их положение в обществе определялось уровнем политической зрелости и ответственности за порученное дело.

Несмотря на различие в служебном положении, они были единомышленниками. Их, как и других их сверстников, прошедших войну, сближало осознание людей чудом оставшихся в живых.

За несколько месяцев до начала их деятельности в органах прокуратуры по инициативе ЦК КПСС

и Совета Министров СССР в г. Москве, республиканских, краевых и областных прокуратурах прошли торжественные мероприятия, посвященные 40-летию Советской прокуратуры.

После завершения праздничных поздравлений 19 сентября 1962 года Генеральный прокурор СССР Руденко Р.А. издал приказ «О мерах по повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации прокурорско-следственных органов», который на долгие годы стал программным документом для Сергеева М.А. и его старшего помощника Маслова П.И.

Генеральный прокурор СССР после изучения и анализа состояния кадровой работы обратил внимание руководителей прокуратур и работников кадров на то, что они «плохо заботятся о политическом росте и деловой квалификации прокуроров и следователей», слабо используют в деле воспитание, положительный опыт и все то новое, передовое, что рождается практикой. Мало уделяют внимание работе с молодыми специалистами. Не осуществляют должный контроль за учебной прокурорско-следственных работников в заочных юридических вузах.

По сути дела первые годы работы старшего помощника сводились к исполнению приказа Генерального прокурора СССР и рекомендаций Управления кадров Прокуратуры СССР.

Насколько ему удалось справиться с поставленной задачей, можно судить по оценке его работы прокурором области.

В аттестации от 12 сентября 1975 года было отмечено, что он приобрел опыт работы с кадрами и это помогает ему правильно организовать и проводить работу по отбору, расстановке и воспитанию прокуроров и следователей.

Им была налажена тесная связь с комиссиями по распределению выпускников высших юридических учебных заведений в т.ч. с юридическим факультетом Казанского государственного университета им. В.И. Ленина.

О своих впечатлениях от первого общения с Масловым П.И. по моей просьбе поделилась выпускница университета, в прошлом следователь по особо важным делам Горьковской областной прокуратуры «Почетный работник прокуратуры» Бикмухаметова Г.Ш.

«Весной 1976 года, когда я и мои друзья заканчивали пятый курс юридического факультета Казанского государственного университета, меня и моих одноклассников Наталью Титову и Николая Говоркова неожиданно вызвали в деканат. Там

нас встретил невысокий крепкого телосложения мужчина с орденскими планками на груди и удивительными голубыми смеющимися глазами. Осмотрев нас и одобрительно крякнув, он стал вести неспешный разговор о том, кто мы, откуда родом, кто наши родители и главное почему мы выбрали профессию юриста и чем собираемся заниматься в будущем. Я и Наталья с первого курса знали, что пойдем работать в прокуратуру следователями. Серьезный Говорков тоже склонялся к прокуратуре. Хитро улыбнувшись, мужчина спросил, не хотим ли мы поработать в прокуратуре Горьковской области – на нашей Родине, ведь все мы были горьковчане. Не скрою, в мечтах были и моя любимая Сибирь и Крайний Север и Дальний Восток, в общем, где потруднее, но мужчина сказал, что трудностей нам хватит сполна и в родных краях. Мы согласились. Это была наша первая встреча со старшим помощником прокурора области по кадрам Павлом Ивановичем Масловым, который приехал в Казань познакомиться и пригладеться к нам. Наверное, мы ему чем-то понравились, потому что позже он приехал за нами на распределение и велел с первого августа явиться в прокуратуру Горьковской области на работу. Я явилась 6-го августа, так как мы с Натальей после окончания университета «пошли» на Памир попрощаться с любимыми местами. Увидев меня, Павел Иванович рассердился, даже разгневался и строго спросил: «Явилась?! Где была?!» Я, заикаясь от волнения: «На Памире». Неожиданно он рассмеялся и сказал: «Иди в бухгалтерию, получай деньги и – в Сеченово». Сеченово сменило Дальнее Константиново, Н.Титова получила назначение в Шатковский район, Н. Говорков в Сормовскую прокуратуру г. Горького. Все на следствие. Потом были и другие встречи с Павлом Ивановичем. Менялись должности, места работы, присваивались звания, но не было случая, чтобы мы, приехав в областную прокуратуру по следственным делам, не заходили в отдел кадров увидеться с Павлом Ивановичем. При встречах обязательно был разговор «по душам». Павел Иванович хотел знать, какие дела мы расследуем, где живем, не обижают ли нас, нужна ли в чем-нибудь помощь. Не было сомнений в том, что мы делали одно общее правильное дело – служили людям, Родине, боролись с преступностью. Именно так он и мы понимали смысл и цель своей жизни. Мы и наши старшие товарищи прокуроры фронтовики были единомышленниками. А это очень важно и, к сожалению, утрачено се-

годня. Потом были и другие кадровые работники, но с особым уважением и любовью мы вспоминаем П.И. Маслова. С его легкой руки Н. Говорков, Н. Титова и я продолжали службу. Николай и я в органах прокуратуры уже Нижегородской области. Титова не изменила следствию и работает начальником Шатковского межрайонного следственного отдела. Я навещала Павла Ивановича в Дни Победы и тогда, когда он находился на пенсии. Мы обязательно садились за праздничный стол, выпивали сто грамм фронтовых, вспоминали прошлое, грустили по ушедшим, радовались успехам его внучек, которых он вырастил и воспитал. И удивительное дело, несмотря на удары судьбы, возраст и фронтовые болячки, глаза Павла Ивановича светились молодо и задорно, как в ту нашу первую памятную встречу весной 1976 года».

По своей природе старший помощник не любил канцелярскую работу и по старой въевшейся с годами партийной привычке, с одобрения прокурора области при первой возможности, оставив за себя помощника по кадрам Н.Д. Лякаева, выезжал в отдаленные от областного центра районы, где как правило начинали служить молодые специалисты или только что аттестованные на должность прокуратуры.

В исключительных случаях инициаторами командировок работников отдела кадров в районы области были местные партийные работники недовольные излишней, по их мнению, независимостью прокурора.

В ущерб Советской законности и партийной принципиальности, к которой они призывали на бюро райкомов, не считаясь с заключением прокурора, давали партийную оценку незаконным правовым актам органов местного управления или вмешивались, не всегда исходя из государственных интересов, в расследование уголовных дел. В этих случаях Маслов П.И. занимал конструктивную позицию, но, когда разговор доходил до партийной оценки действий прокурора, мог урезонить любого партийного деятеля районного масштаба, в том числе используя свое влияние внештатного члена парткомиссии обкома КПСС.

Прокурор области и старший помощник прокурора области по кадрам осознали, что на одном политическом воспитании прокуроров и следователей далеко не уедешь, и профессиональному мастерству не научишь. Для обучения практическим навыкам молодых специалистов в подвальном помещении исторического здания Губернского суда, где на 1 этаже теснились кабинеты работников областной прокуратуры, был оборудован кабинет криминалистики.

По согласованию с первым заместителем прокурора области, курирующим следствие, была утверждена программа обучения, основанная на примерах следственной практики и прокурорского надзора, практическом применении научно-технических средств с выходом на условное место происшествия с обязательным применением судебной фотографии и оформлением основных процессуальных документов при расследовании уголовных дел.

Занятия проводил прокурор-криминалист Видонов Л.Г., который был не только мудрым наставником молодежи, но и много сделал для распространения положительного опыта, в т.ч. по раскрытию убийств, совершенных в условиях неочевидности, на примерах следственной практики прокуратуры Горьковской области.

У многих следователей, достигших успехов по службе, интерес к следственной работе и уверенность в выбранной профессии появились в кабинете криминалистики с уроков Видонова Л.Г.

Кроме текущей работы с кадрами Павел Иванович по поручению прокурора области не менее одного раза в год участвовал в судебных процессах.

Генеральный прокурор СССР Руденко Р.А. не без оснований заявлял, что это направление деятельности имеет предупредительное и воспитательное воздействие, поэтому обязал прокуроров республик, краев, областей и других руководящих работников органов прокуратуры «лично поддерживать государственное обвинение в судах по дела, имеющим наиболее актуальное значение».

На партийной работе П.И. Маслов приобрел опыт подготовки к публичным выступлениям. Он убедительно и доходчиво мог выступить перед любой аудиторией: будь то партийный актив, сессия областного Совета депутатов трудящихся или сельский сход, рассмотрение судом гражданских или уголовных дел. Квалифицированное поддержание государственного обвинения с судебной трибуны относилось как к исполнению прокурором не только профессионального, но и партийного долга, одним из средств решения государственной задачи искоренение преступности.

Два дня 11–13 июня 1973 года старший помощник поддерживал обвинение по делу о покушении на жизнь участкового инспектора Борского ГОВД Чинченко. В совершении преступления подозревался находившийся под административным надзором, ранее судимый за злостное хулиганство, Илохин, который из дома скрылся.

Дело принял к производству один из опытейших следователей Горьковской области фронтовик, удостоенный званий «Почетный работник прокуратуры», и «Заслуженный юрист РСФСР» Федор Кузьмич Целищев. Илохин был задержан, привлечен к уголовной ответственности, дело в 2-х месячный срок направлено прокурору области для утверждения обвинительного заключения.

Маслов П.И. со свойственной ему добросовестностью задолго, едва ли не с момента утверждения обвинительного заключения, изучил материалы дела, встречался со следователем, чтобы не упустить малейшей детали в исследовании доказательств. Дело было рассмотрено на выездной сессии областного суда с участием общественного обвинителя. В обвинительной речи государственный обвинитель дал не только правовую, но и социально-политическую оценку преступлению. После вступления обвинительного приговора в законную силу прокурор области своим приказом поощрил старшего следователя Целищева, надзирающего за расследованием дела прокурора Лебедева и государственного обвинителя Маслова объявив им благодарность.

В октябре 1976 года Сергеев М.А. получил повышение по службе. Разговоры, которые велись между работниками аппарата о назначении его первым заместителем прокурора РСФСР, трудно было назвать случайными.

Прокурор области кроме профессиональной компетенции (указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему было присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР») и высокой ответственности за порученное дело обладал редкой душевной деликатностью и умением уважительно относиться к людям независимо от их чина и служебного положения.

За 13 лет совместной работы прокурор области и его старший помощник без партийного высокомерия и тщеславной гордости выполняли поставленные партией задачи по укреплению социалистической законности и общественного правопорядка.

В конце октября 1976 года на должность прокурора области был аттестован первый заместитель М.А. Сергеева – Г.Н. Федорычев.

В этом назначении не было ничего неожиданного, напротив, любая другая кандидатура на эту должность вызвала бы удивление. За 30 лет службы в органах прокуратуры Георгий Николаевич был способен организовать и контролировать работу отделов по всем отраслям надзора. У него не было больших заслуг перед партией, но его компетентность, требовательность к подчиненным и скромность вызывали

уважение партийных органов, без согласования с которыми назначение на должность прокурора области не могло состояться.

На первый взгляд он производил впечатление сурового, недоступного для общения человека. Аппаратные работники побаивались его резких, аргументированных замечаний, но послевоенная поросль юристов относилась к нему с искренним уважением и доверием.

«Необстрелянной» молодежи он умел прощать невольные от недостатка опыта ошибки, защищал от нападков и наветов, в том числе, партийных органов, как и Маслов П.И., не был сторонником радикальных кадровых решений.

Он лично с приглашением зональных прокуроров и следователей вникал в расследование уголовных дел, давал указания и требовал их исполнения. При нем выезды зональных прокуроров, прокурора-криминалиста, старших следователей областной прокуратуры в целях оказания практической помощи районным и городским прокурорам стали обычным делом.

Его юность, как и большинства его сверстников, закончилась сразу же после окончания в г. Горьком средней школы. Он был признан годным для прохождения службы в Военно-морском флоте и направлен в г. Махачкалу Дагестанской АССР в школу подводного плавания, откуда будущих подводников в ноябре 1942 года в составе 225 морской бригады направили оборонять Кавказ.

В бою 20-летний солдат морской пехоты был тяжело ранен и после длительного лечения в мае 1943 года был демобилизован по инвалидности. После окончания Горьковской юридической школы 18 июля 1945 года Георгия Федорычева направляют помощником прокурора Варнавинского района.

С этого важного события началась его деятельность в органах прокуратуры, которой он не изменял всю свою жизнь.

Выводы Федорычева Г.Ф. и Маслова П.И. о ценности для органов прокуратуры того или иного следователя или надзирающего прокурора были лишены всякой идеологии и сводились к оценке не партийной страстности и идейной закалки, а к добросовестности исполнения служебного долга.

В ноябре 1982 года Павлу Ивановичу исполнилось 60 лет. Мероприятия в его честь прошли торжественно, но скромно. Кроме прокурора области юбиляра поздравили секретарь партбюро Г.П. Колесников и председатель профкома К.С. Захаров.

В марте 1983 года его имя было занесено в «Книгу Почета прокуратуры области».

Однако не все в работе с кадрами складывалось безмятежно и гладко. Оставался на контроле прокурора республики извечный вопрос укомплектованности прокуратуры кадрами. Возникали и новые проблемы, которые нужно было неотложно решать. – подбор абитуриентов в Саратовский юридический институт.

В послевоенные годы органы прокуратуры Горьковской области пополнялись выпускниками местного заочного юридического учебного заведения.

Руководители областной прокуратуры, начальники отделов в 50-е годы сами были студентами этого вуза. К молодежи, получавшей заочно высшее юридическое образование, относились поотечески тепло, не делая различий между ними и выпускниками, например, «престижного» Московского университета или Саратовского юридического института.

Дневное обучение не давало преимуществ и тогда, когда рассматривался вопрос о продвижении по службе или присвоении внеочередного классного чина.

Оценка пригодности молодого специалиста к работе в органах прокуратуры давалась не столько по уровню теоретических знаний, сколько по отношению к исполнению служебных обязанностей и склонности к практической работе.

В июне 1984 года на должность прокурора РСФСР был назначен С.А. Емельянов, который с первых же дней горячо взялся за укрепление кадрового состава органов прокуратуры.

Он справедливо отмечал, что работа по подбору кадров должна начинаться задолго до того, как молодой специалист переступит порог прокуратуры. Предпочтение в приеме на работу стало отдаваться выпускникам дневных отделений юридических высших учебных заведений.

В сентябре 1984 года на оперативном совещании при заместителе Генерального прокурора СССР С.А. Шишкове был рассмотрен вопрос «О неудовлетворительной работе по подбору абитуриентов в Саратовский юридический институт».

С отчетами по этому вопросу были заслушаны старшие помощники прокуроров Чувашской республики, Ставропольского края, Калининской, Горьковской и Тамбовской областей. В приказе N 745-л, последовавшем за разбором кадровых пробелов, в частности отмечалось, что систематическая, целенаправленная работа была подменена компанейщиной.

В погоне за количественными показателями рекомендации абитуриентам давались формально всем лицам, которые обращались в прокуратуру без учета возможностей использовать их на прокурорской и следственной работе после окончания института. В приказе были указаны и на другие не менее серьезные упущения в кадровой работе.

За серьезные недостатки в организации работы по профориентации молодежи, отбору лиц для направления в Саратовский институт Маслову был объявлен выговор.

Другие, приглашенные на оперативное совещание старшие помощники прокуроров, отделались относительно мягкими наказаниями им были объявлены замечания, а старшему помощнику прокурора Тамбовской области по кадрам строго указано.

Прокурору Горьковской области Г.Н. Федоричеву как и всем другим прокурорам, упомянутым в приказе, было предложено представить практические меры по конкретному улучшению подготовки абитуриентов в юридические вузы, повысить персональную ответственность старших помощников по кадрам.

Насколько помню, П.И. Маслов и его бессменный помощник Н.Д. Лякаев вдвоем терпеливо тянули нелегкий воз кадровой работы. Но эти, как и другие доводы, не были приняты во внимание. Это было первое и последнее взыскание, наложенное на Павла Ивановича за годы работы в органах прокуратуры.

Он ушел на пенсию по выслуге лет в июле 1985 года с должности старшего помощника прокурора области по кадрам, сразу же после удовлетворения ходатайства Г.Н. Федоричева о снятии дисциплинарного взыскания, но обида осталась.

В том же году в соответствии с приказом заместителя Генерального прокурора СССР от 9 апреля 1985 года в прокуратуре области был организован отдел кадров с другим штатом работников. На его место пришли новые люди без больших заслуг, но с большими амбициями.

Размышляя о судьбах моих учителей, ловлю себя на мысли – как же так, стажер, впервые робко переступивший порог здания областной прокуратуры, или прокурор, делавший первые шаги в освоении профессии, прежде чем обратиться за поддержкой к многоопытному зональному прокурору, искусному судебному оратору или премудрому знатоку права идет за советом к кадровому работнику,

который в знаниях тонкостей прокурорского надзора уступает и зональному начальнику, и оратору, и правоведу.

Мастер психологического портрета, Г.Ш. Бикмухаметова не видела в этом ничего необычного. Он, Павел Иванович, вспоминает она – «неспешно вел

нас по жизни, поддерживал, помогал. Мне кажется, он любил нас и доверял нам».

Мне, как и многим другим благодарным ему прокурорам, которых он «неспешно вел по жизни», в этом видится одно из основных его предназначений на земле, которую он защищал с оружием в руках. ■